

КОНФЕРЕНЦИЯ «ГОРОД И ОБЩЕСТВО»

УДК 94(437)|8/9|

РАФФЕЛЬШТЕТТЕНСКИЙ МЫТНЫЙ ТАРИФ КАК ИСТОЧНИК О ТОРГОВЛЕ ВЕЛИКОЙ МОРАВИИ IX–X ВЕКОВ

А. А. Лебедева

Саратовский государственный университет
E-mail: Lebedevaannas@mail.ru

В данной статье рассматривается Раффельштеттенский мытный тариф с точки зрения его значения для истории Великой Моравии. Торговые пути по Дунаю были важной составляющей её экономического развития. Исследованный материал позволил сделать вывод о том, что торговля в Великой Моравии была интенсивной и имела широкий географический ареал.
Ключевые слова: Великая Моравия, Дунай, Средние века, торговля.

Raffelstetten Customs Regulations as a Source of the Great Moravia Trade in the IX–X Centuries

A. A. Lebedeva

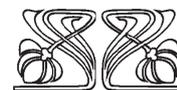
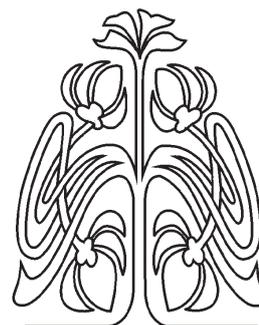
The article describes the value of Raffelstetten customs regulations for history of Great Moravia. The Danube trading ways were an important component of Moravian economic development. The studied material led to the conclusion that the trade of Great Moravia was intensive and had a wide geographical area.

Key words: Great Moravia, Danube, Middle Ages, trade.

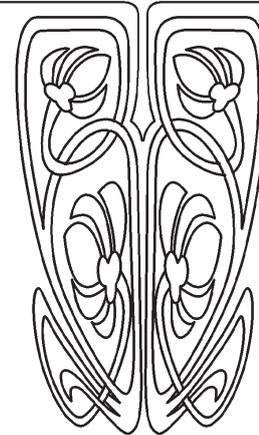
Раффельштеттенский мытный тариф широко известен как историкам, изучающим историю Запада, так и историкам Древней Руси. Благодаря последнему обстоятельству он был опубликован в русском переводе¹. Создание Раффельштеттенского мытного тарифа датируется 904–906 гг. и, как принято считать, было вызвано к жизни задачей восстановления порядка взимания пошлин, существовавшего в IX в. при Людовике Немцеком (840–876) и Карломане (876–880).

Это время для европейской истории было ознаменовано вторжением в Центральную Европу венгров, масштабным по историческим последствиям и значительно изменившим её политическую карту. Это событие заставило многих средневековых правителей, которые оказывались в зоне риска нападения венгерских племен, принимать весьма дорогостоящие оборонительные меры. Одним из источников получения необходимых доходов для восточно-франкского короля Людовика IV стала торговля, поскольку наведение порядка в сфере взимания пошлин с иностранных купцов могло принести казне дополнительные средства. Раффельштеттен был выбран не случайно. Удобное расположение города (Раффельштеттен находился на территории современной Австрии, недалеко от города Линц) привлекало сюда после гибели Великой Моравии, ближайшего соседа Баварии, иностранных купцов.

Раффельштеттенский мытный тариф сохранился в единственном, значительно более позднем списке во вкладной книге Пассауской церкви, составленной в 1254–1265 гг. В распоряжении историков Раффельштеттенский мытный тариф оказался в XVI в. благодаря открывшему и опубликовавшему его в сокращенном виде баварскому гуманисту Авентину. В настоящее время 226 листов пергаментной рукописи сборника хранятся в Мюнхенском государственном архиве².



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





Цель данной статьи – указать на значение Раффельштеттенского мытного тарифа для истории Великой Моравии. С одной стороны, важность источника является очевидным фактом, но с другой – такого рода трактовка не связана с Великой Моравией, так как появился он в момент её гибели. Между тем в источнике прямо упоминается моравский рынок, и, что наиболее важно, Раффельштеттенский мытный тариф касается дунайской торговли, которая была экономическим фактором развития Великой Моравии.

В целом торговля Великоморавского государства составляла важную часть его хозяйственной жизни. Помимо использования предметов производства местных мастерских, в Великой Моравии существовал спрос и на ввозимые изделия. Наиболее активно внешние торговые связи Великая Моравия поддерживала с Византией, чему способствовало укрепление отношений в политике и духовной сфере в годы правления Ростислава и миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия. В Микульчицах, крупнейшем великоморавском городище, кроме импортных византийских изделий, была обнаружена золотая монета императора Михаила III чеканки 856–866 годов³.

Из западноевропейских государств в Моравию ввозились предметы роскоши, предназначенные для верхушки моравского общества. В Старом Месте у Угерске-Градиште были найдены остатки шелковых и шерстяных тканей тонкой работы, являвшихся импортом из стран Западной Европы, так как приемов их изготовления мастера Великой Моравии не знали⁴. В Микульчицах у храма № 3 был также найден стеклянный кубок, изготовленный, по всей вероятности, в стекольных мастерских Рейнской области⁵.

В одном из пунктов Раффельштеттенского мытного тарифа значится: «Славяне же, отправляющиеся для торговли от рогов или от богемов, если расположатся для торговли в каком-либо месте на берегу Дуная или в любом месте у роталариев или реодариев, с каждого вьюка воска [вносят пошлины] две меры стоимостью в один скоти каждая; с груза одного носильщика – одну меру той же стоимости; если же пожелают продать рабов или лошадей, то за каждую рабыню [пусть заплатят] – по одной тремиссе, столько же – за жеребца, за раба – одну сайгу, столько же за кобылу. Баварам же и славянам из сей страны, покупающим или продающим здесь, платить ничего не требуется»⁶.

Из товаров, которые поставляла на внешние рынки Великая Моравия, наибольшим спросом пользовались – по крайней мере в соседней Баварии – указанные в Раффельштеттенском мытном тарифе воск, рабы и лошади⁷. Хотя его создание относится, по разным данным, к 904/906 гг., т. е. к тому времени, когда само существование Великой Моравии стояло под угрозой венгерского нашествия, и источник прямо упоминает славян из Руси и Чехии, тем не менее, можно предположить, что

это были традиционные товары, характерные для славянского экспорта в страны Западной Европы и в великоморавский период. Существует мнение, что лошади составляли важную часть доходов торговцев из Руси, которые получали их у соседней-кочевников, и к товарам из Великой Моравии отношения не имеют. Тем не менее можно предположить, что лошадей поставляли и из моравских земель, так как в Моравии имелись очень удобные для их разведения равнины. Многочисленные находки лошадиных костей на территории Моравии чешскими археологами подтверждают данное предположение. Некоторые исследователи считают, что среди товаров в Раффельштеттенском мытном тарифе не упоминаются такие традиционные предметы славянского экспорта, как шкуры и пушнина, по той причине, что в Западной Европе пушнина из-за ее особой ценности не облагалась пошлиной⁸.

В подтверждение того, что предметом моравского экспорта были лошади, а также процветания торгового пути по Дунаю можно привести отрывок из «Повести временных лет», которая содержит рассказ о походе в 967 г. Святослава с дружиной в Болгарию. Одержав победу, киевский князь решает поселиться в городе Переяславец. Объясняя матери княгине Ольге свое решение, он заявляет: «Не любо мне в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – там середина земли моей; туда со всех сторон свозят все дорогое; от греков золото, ткани, вина, овощи разные; от чехов и венгров – серебро и коней; из Руси – меха, воск, мед и рабов»⁹.

Что касается работорговли, то она была распространенным явлением в Великой Моравии, что подтверждается сведениями из других письменных источников¹⁰. Об этом нам говорит «Житие Константина», когда речь заходит о вознаграждении Кирилла: «Только выпросил у обоих пленных девятьсот и отпустил их [на свободу]»¹¹. В частности, в «Законе судном людям»¹² нередко в качестве наказания предписывается продажа в рабство. Помимо основного источника поступления рабов в результате военных походов, имели место случаи продажи в рабство местного населения. Таким образом, тот, кто на войне украл коня или трижды совершил кражу скота либо раздел мертвеца в гробу, а также ограбивший алтарь должен быть продан¹³. По всей вероятности, такие случаи были достаточно распространенным явлением, если учитывать, что данные статьи были закреплены в письменном виде.

Что касается купцов из других стран, Раффельштеттенский мытный тариф гласит следующее: «Торговцы, то есть евреи и прочие торговцы, откуда бы они ни явились, из этой страны или из иных стран, платят законную пошлину как за рабов, так и за иной товар, как это всегда было во времена прежних королей»¹⁴.

Отдельный пункт в Раффельштеттенском мытном тарифе касается моравского рынка:



«Если же пожелают, ввиду торговой цены в то время, отправиться на моравский рынок, пусть заплатят с корабля по одному солиду и свободно отправляются; при возвращении же им по закону ничего платить не требуется»¹⁵. Расположение упоминаемого в Раффельштеттенском мытном тарифе Моравского рынка, по мнению А. П. Новосельцева и В. Т. Пашуто, следует искать либо в устье реки Моравы, либо на месте моравского торжища у Микульчиц¹⁶. Д. Тржештик, основываясь на данных археологии, приходит к выводу, что моравский рынок начала X в. находился на территории знаменитых Микульчиц¹⁷. А. В. Назаренко, используя данные чешских археологов, в комментариях к переводу источника указывает, что с появлением венгров в конце IX в. в Подунавье собственно моравские территории оказались отрезанными от источников добычи соли в верхнем Потисье, что должно было привести к росту спроса на зальцбургскую соль. Видимо, именно высокие цены на «моравском рынке», которые делали возможным вывоз соли за пределы Восточной марки, несмотря на немалую пошлину, и имеются в виду в Раффельштеттенском мытном тарифе, когда говорится о «торговой цене в то время»¹⁸.

До разгрома Великой Моравии славяне из Восточной Европы попадали на средний Дунай главным образом через Моравские ворота и спускались к Дунаю долинами рек Ваг и Морава. После разгрома венграми Великой Моравии, то есть после рубежа IX–X вв., купцы из Руси стали попадать на Дунай через Прагу и, пройдя долиной Влтавы и мимо города Будеевицы, расположенного в землях южночешских племен дулебов, преодолевали водораздел и спускались к Дунаю.

Издание Раффельштеттенского мытного тарифа было связано с попыткой занять ключевые позиции в торговле на среднем Дунае, которую до этого держала в своих руках Великая Моравия, а также завлечь к себе славянских купцов. Этому способствовало венгерское нашествие, уничтожившее Великою Моравию вместе с её торговыми центрами. Эти области уже не представляли собой стабильные безопасные места, столь необходимые для ведения торговой деятельности. Таким образом, рассмотрение источника позволяет осуществить ретроспективный анализ великоморавской торговли. Раффельштеттенский мытный тариф является ярким свидетельством высокой степени ее интенсивности и широких торговых связей Великой Моравии.

Примечания

¹ Над переводом и публикацией Раффельштеттенского мытного тарифа долгое время работал А. В. Назаренко. Итоги его трудов см.: Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. М., 1993. С. 59–100. Для работы над данной статьёй был привлечён упоминаемый высококвалифицированный перевод.

² Латинский текст источника был также переведен на немецкий, чешский, словацкий и русский языки, его можно найти в таких известных изданиях, как «Monumenta Germaniae Historica», «Codex Diplomaticus Bohemiae», «Magna Moravia fontes historici» и др.

³ См.: Поулик Й. Древняя Моравия в свете новейших археологических находок // Великая Моравия. Тысячелетняя традиция государства и культуры. Прага, 1963. С. 56.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Там же. С. 55.

⁶ Раффельштаттенский мытный тариф // Назаренко А. В. Указ. соч. С. 64–65. В латинском оригинале «Sclavi vero, qui de Rugis vel de Boemanis mercandi causa exeunt, ubicunque iuxta ripam Danubii vil udicunque in Reodariis loca mercandi optinuerint, de sogma una de cera duas masiolas, quarum utraque scoti unum valeat; de onere unius hominis massiola una eiusdem precii; si vero mancipia vel cavallos vendere voluerint de una ancilla tremisam I, de cavallo masculine similiter, de servo saigam I, similis de equa. Bawari vero vel Sclavi istius patrie ibi ementes vel vendentes nichil solvere cogantur». (Inquisitio de theloneis // Magnae Moraviae fontes historici : in 5 t. Brno, 1971. T. IV. P. 118).

⁷ Раффельштаттенский мытный тариф // Назаренко А. В. Указ. соч. С. 64–65.

⁸ Гудзь-Марков А. В. Домонгольская Русь в летописных сводах V–XIII вв. М., 2008. URL: http://oldrhistory.ru/library/Aleksey-Gudz-Markov_Domongolskaya-Rusv-letopisnykh-svodakh-V-XIII-vv/10 (дата обращения: 11.05.2012).

⁹ Повесть временных лет // Литература Древней Руси : хрестоматия / под ред. Д. С. Лихачёва. СПб., 1997. С. 32–33.

¹⁰ Данные о том, что работоторговля была распространённым явлением в средневековой Моравии, находятся и в агиографических источниках. В частности, об этом сообщает источник по истории более поздней Чехии X в. «Житие св. Вацлава». Различные редакции «Жития св. Вацлава» см.: Сказания о начале чешского государства в древнерусской письменности / под ред. В. Д. Королук. М., 1970.

¹¹ Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 88.

¹² Принято считать, что Закон судный людям является памятником древнейшего болгарского права, однако косвенно он является и источником для изучения истории Великой Моравии. Пребывание на территории столь могущественного Великоморавского государства его автора Константина-философа, по всей вероятности, послужило источником для написания данных правовых норм. Чешские же авторы приписывают создание этого источника Великой Моравии (см., например: Dějny země Koronu České : in 2 t. Litomyšl, 2003. T. 1. S. 32 ; Magnae Moraviae fontes historici : in 5 t. Brno, 1971. T. IV. P. 148).

¹³ См.: Законъ суднуй Ijudьмъ // Magnae Moraviae fontes historici. T. IV. P. 192–194.

¹⁴ Раффельштаттенский мытный тариф // Назаренко А. В. Указ. соч. С. 65. В латинском оригинале «Mercatores, id est Iudei et ceteri mercatores, undecunque venerint de ista



patria vel de aliis patriis, iustum theloneum solvant tarn de mancipiis, quam de aliis rebus, sicut semper in prioribus temporibus regum fuit». (Inquisitio de theloneis // Magnae Moraviae fontes historici. Т. IV. Р. 119).

- ¹⁵ Раффельштаттенский мытный тариф // Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. С. 65. В латинском оригинале «Si autem transire voluerint ad mercatum Marahorum iuxta estimationem mercationis tunc temporis exsolvant solidum I de navi et licenter transeant revertendo autem nichil cogantur exsolvere legitimum».

(Inquisitio de theloneis // Magnae Moraviae fontes historici. Т. IV. Р. 119).

- ¹⁶ См.: Новосельцев А. П., Пауто В. Т. Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. 1967. № 3. С. 84.
- ¹⁷ См.: Třeštík D. «Trh moravanů – ústřední trh Staré Moravy // Československý časopis historiky. 1973. № 6. S. 892.
- ¹⁸ Раффельштаттенский мытный тариф // Назаренко А. В. Указ. соч. С. 65.

УДК 94(4)»04/14»

ГОРОДСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ: РЕАКЦИЯ НА ГОРОДСКИЕ ВОССТАНИЯ В НИДЕРЛАНДАХ В XIV – СЕРЕДИНЕ XV ВЕКА

А. А. Майзлиш

Институт всеобщей истории РАН, Москва
E-mail: maizlish@yandex.ru

В статье анализируется эволюция отношений между городами Нидерландов (и в первую очередь Фландрии) в течение XIV – середины XV в. Исследование происходивших в этот период крупных городских восстаний показывает всё уменьшающуюся степень взаимной поддержки в случае кризисных ситуаций, что могло быть вызвано усилением позиций «центральной власти» при правлении бургундской династии наряду с увеличением числа экономических и политических противоречий, всегда существовавших между городами и областями Нидерландов.

Ключевые слова: история Нидерландов, история Бельгии, Фландрия, Льежское епископство, Брабант, Средние века, герцоги Бургундские, история городов, городские восстания.

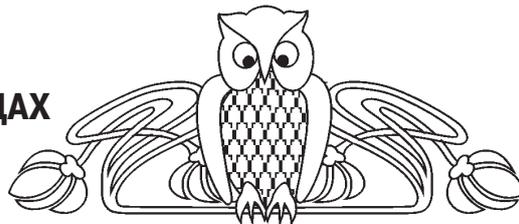
Urban Solidarity: Reaction to the Town Revolts in the Low Countries in the XIV – Middle XV Centuries

А. А. Mayzlish

The article deals with the evolution of relationship between the towns of Netherlands (mainly Flanders) during the XIV – middle XV centuries. The research of great town revolts shows gradual decrease of mutual support in the case of political crisis that could be caused by the increased power of the “central government” along with the rising number of economical and political contradictions which always existed between towns and regions of the Low Countries.

Key words: history of Netherlands, history of Belgium, Flanders, bishopric of Liege, Brabant, Middle Ages, dukes of Burgundy, urban history, town revolts.

К XIV в. в Нидерландах выделилось несколько основных зон урбанизации, в которых особенно остро проявились городское самосознание и «претензии» городов на участие в принятии экономических и политических решений, в том числе графство Фландрия и Льежское епископство. В связи с этим интересен анализ взаимодействия городов как внутри каждого из этих политических образований, так и между ними в критические



моменты их истории – во время городских восстаний, в которых отразились требования городов и их возросшая роль в регионе. Хотя города граничившего как с Фландрией (на западе), так и с Льежем (на востоке) Брабанта были гораздо покорнее своим сеньорам и менее склонны к масштабным восстаниям, в определенные моменты и там были сочувствующие борьбе горожан из соседних областей за свои права и привилегии.

Стоит отметить, что две упомянутые выше области значительно отличались друг от друга как в политическом, так и в экономическом отношении. Отличия в последнем являются особенно интересными, так как, хотя и находившиеся на важнейших торговых путях по Маасу, но значительно отстававшие от фламандских городов в области экономического развития, города Льежского епископства, тем не менее, достаточно успешно достигали своих политических целей и к концу XIV в. фактически контролировали управление епископством. В ходе междоусобиц и восстаний, продолжавшихся на территории епископства не одно столетие, льежская знать была в значительной степени истреблена, полномочия самих епископов сильно подорваны, а борьба против них стала объединяющим фактором для льежских городов. По «миру ХХII» 1373 г. 14 мест из 22 в управлении епископством должно было принадлежать горожанам (остальные 8 мест были поровну разделены между канониками и рыцарями)¹. Таким образом, хотя некоторые тенденции, характерные для западных соседей Льежского епископства (например, острая конкуренция между городами внутри княжества), не были свойственны для Льежа, его развитие отразило и общие для региона черты.

В самом богатом регионе Нидерландов – Фландрии – XIV в. можно охарактеризовать как «век восстаний»². Начавшись с борьбы фламандцев во главе с Брюгге против французов, которые